

После неосторожной фразы отца Суна Дуаня сюрприз, который Эли готовил полмесяца к его дню рождения, оказался раскрыт.

Как бы ловко Сун Дуань не пытался выведать секрет в последующие дни, губы его партнера были плотно сжаты, и он отказывался что-либо рассказывать.

Хотя Сун Дуань мог бы терпеливо ждать своего дня рождения, но чем упорнее молчал Эли, тем сильнее разгоралось любопытство Сун Дуаня.

За два дня до рождения он решил взять дело в свои руки: облачился в полупрозрачную шелковую рубашку, зажёл розоватый свет лампы и задымил благовониями с дразнящим ароматом.

Когда Эли пришел домой и увидел, что приготовил его партнер, он сразу понял, что имел в виду Сун Дуань.

Сун Дуань, миниатюрный и лёгкий, обожал использовать разницу в росте, чтобы прижиматься к Эли и вести себя избалованно в его объятиях.

В его мире всё должно вращаться вокруг него. Хотя в первобытном мире он должен был действовать в соответствии с потребностями племени, теперь, когда он вернулся в свою среду обитания, все должно было подчиняться его воле.

Сун Дуань не был опытным охотником; столкнувшись с искушением, он неизбежно попал бы в ловушку.

Эли, возбуждённый мягкостью партнёра (пока ещё мягкостью), готов был согласиться на что угодно.

— Эли... — Сун Дуань нарочито сбавил голос, зная слабость мужа к этому тону. — Скажи, какой сюрприз ты приготовил?

Эли сглотнул, чувствуя, как тело отзывается на прикосновения, но не поддавался:

— Господин, это бесполезно, вам просто нужно терпеливо дождаться своего дня рождения.

— Но почему нельзя сейчас? Не похоже, что день рождения изменится, рано это или поздно, — пожаловался Сун Дуань, но его руки не прекратили своего движения.

Эли, слегка потерявший терпение, попытался сдержать свое растущее желание, целуя нежную кожу мужчины, но Сун Дуань был полон решимости еще больше разжечь пламя.

Не в силах контролировать этого «поджигателя», Эли не мог справиться с огнем в своем теле. Одним движением он заломил руки Сун Дуаню за спину — слабый зерг не мог соперничать с ним в силе.

Однако это действие только вызвало укоризненный взгляд Сун Дуаня, который, казалось, был готов расплакаться.

Повинуясь внезапному порыву, Эли отпустил руки Сун Дуаня.

Сун Дуань воспользовался этой возможностью, чтобы повалить Эли на кровать, и Эли, хотя и неохотно, но полностью осознавал, что должно было произойти дальше.

Их поцелуи, словно кремень, высекали искры.

Их ласки протекали мягко, трепетно и безмолвно.

В тусклом свете и под нежным ароматом благовоний их тела слились в единое целое.

По правде говоря, любопытство было не таким сильным, как казалось; это был всего лишь предлог для флирта Сун Дуаня и Эли.

<http://bllate.org/book/13985/1229549>